

УДК 517.926

Ю. С. Колесов

**Метод квазинормальных форм в задаче
об установившихся режимах параболических систем
с малой диффузией**

В основополагающих монографиях [1—4] Ю. А. Митропольский развил представления о ведущей роли одночастотных колебаний в системах со многими степенями свободы и в системах с распределенными параметрами.

При этом Ю. А. Митропольский органично соединил теорию одночастотных автоколебаний с принципом усреднения и методом интегральных многообразий. Именно эти два обстоятельства позволили автору продвинуться в решении указанной в названии задачи.

1. В пространстве непрерывных вектор-функций со значениями в R^2 рассмотрим краевую задачу

$$\dot{u} = \varepsilon Du + A_0 u + \varepsilon A_1 u + F(u), \quad \frac{\partial u}{\partial \nu} \Big|_{\Gamma} = 0, \quad (1)$$

где $0 < \varepsilon \ll 1$, $D = \text{diag} \{d_1, d_2\}$ ($d_1, d_2 > 0$), Δ — оператор Лапласа, $A_0 a = i\omega_0 a$, $A_0^* b = -i\omega_0 b$ ($\omega_0 > 0$, $(a, b) = 1$), F — гладкая нелинейная вектор-функция, имеющая в нуле порядок малости выше первого, ν — направление внешней нормали к достаточно гладкой границе Γ ограниченной плоской области Ω . В дальнейшем считаем, что $\tau'_0 > 0$, где $\lambda'_0 = \tau'_0 + i\omega'_0 = (A_1 a, b)$, и $\text{Re} d < 0$, где d — первая ляпуновская величина обыкновенного уравнения (1) при $\varepsilon = 0$. При этих двух допущениях дифференциальное уравнение в R^2

$$\dot{u} = A_0 u + \varepsilon A_1 u + F(u)$$

имеет орбитально экспоненциально устойчивый цикл с амплитудой порядка $\varepsilon^{1/2}$, являющийся одновременно однородным циклом краевой задачи (1). Возникают два естественных вопроса: будет ли он устойчивым режимом краевой задачи (1) и может ли последняя иметь пространственно неоднородные стационарные режимы. На эти вопросы удается ответить, используя упомянутые выше идеи Ю. А. Митропольского.

2. В соответствии с общей идеологией одночастотного метода ищем стационарные режимы краевой задачи (1) в виде

$$u = \varepsilon^{1/2} (\xi a \exp i\omega_0 \tau + \bar{\xi} a \exp (-i\omega_0 \tau)) + \dots, \quad (2)$$

$$\xi = \xi(\varepsilon \tau, x), \quad t = (1 + \varepsilon \alpha + \dots) \tau. \quad (3)$$

Подставляя (2), (3) в (1) и приравнивая коэффициенты при одинаковых степенях ε , на третьем шаге, т. е. при сравнении коэффициентов при $\varepsilon^{3/2}$, приходим к уравнению

$$d\xi/d\tau = \varepsilon [(Da, b) \Delta \xi + (\lambda'_0 + i\omega_0 \alpha) \xi + d\xi |\xi|^2] \quad (4)$$

при граничном условии Неймана. Ясно, что при этом $\bar{\xi}$ удовлетворяет комплексно сопряженному уравнению. Отметим еще, что $2(Da, b) = d_1 + d_2 - i\kappa(d_1 - d_2)$, где $\kappa = \text{Re}(a_1 \cdot \bar{a}_2) / \text{Im}(a_1 \cdot \bar{a}_2)$, $a = (a_1, a_2)$.

Уравнение (4) назовем квазинормальной формой исходной краевой задачи (1). Это название оправданно, так как при конечно-разностной аппроксимации оператора Δ и после перехода к полярной системе координат для медленных движений приходим к уравнениям, характерным для резонанса 1 : 1 соответствующего порядка.

3. Предположим, что при некотором $\alpha = \alpha_0$ уравнение (4) имеет состояние равновесия $\xi = \xi_0(x)$. Линеаризуя относительно ξ и $\bar{\xi}$ соответственно уравнение (4) и комплексно сопряженное к нему, получаем

$$\partial v / \partial \tau = \varepsilon L v, \quad v = (\eta, \bar{\eta}), \quad L = \text{diag} \{ (Da, b) \Delta, (D\bar{a}, \bar{b}) \Delta \} + \begin{pmatrix} p_1 & p_2 \\ p_2 & p_1 \end{pmatrix}, \quad (5)$$

где $p_1 = \lambda'_0 + i\omega_0 \alpha_0 + 2d |\xi_0(x)|^2$, $p_2 = d \xi_0^2(x)$. Очевидно, $(i\xi_0(x), -\bar{i}\xi_0(x))$ — собственный вектор эллиптического оператора L , соответствующий нулевому собственному значению.

Теорема 1. Пусть в дополнение к предыдущему простой нуль — единственная точка спектра оператора L , лежащая на мнимой оси, и

$$\kappa(d_1 - d_2) > -2\sqrt{d_1 d_2}. \quad (6)$$

Тогда найдется такое $\varepsilon_0 > 0$, что при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ краевая задача (1) имеет грубое периодическое решение, асимптотика которого по α_0 и $\xi_0(x)$ определяется в соответствии с (2), (3), причем оно орбитально экспоненциально устойчиво (неустойчиво), если ненулевые точки спектра оператора L лежат слева (справа) от мнимой оси.

Доказательство теоремы 1 проводится по следующей схеме: сначала исходная краевая задача линейризуется на приближенном периодическом решении; затем с помощью гладких периодических замен получившаяся линейная краевая задача с точностью до слагаемых высшего порядка малости по ε приводится к виду

$$\frac{\partial v}{\partial \tau} = \varepsilon L v + \varepsilon \begin{pmatrix} 0 & (D\bar{a}, b) \exp(-2i\omega_0\tau) \\ (Da, \bar{b}) \exp 2i\omega_0\tau & 0 \end{pmatrix} \Delta v;$$

после этого показывается, что при условии (6) к последнему уравнению применим принцип усреднения; завершающий этап доказательства вполне традиционен.

Неравенство (6) означает, что все элементарные решения уравнения

$$\dot{u} = \varepsilon D \Delta u + A_0 u \quad (7)$$

при граничном условии Неймана, за исключением $a \exp i\omega_0 t$ и $\bar{a} \exp(-i\omega_0 t)$, экспоненциально затухают. Легко проверить, что при выполнении противоположного к (6) неравенства решения уравнения (7) на высоких модах (с номерами порядка ε^{-1}) растут с показателем экспоненты порядка единицы, что приводит к потере локальности задачи.

Указанные факты проясняют причину, по которой при условии (6) справедлив принцип усреднения: фактически оно сводит проблему к конечномерной. Заметим, что для произвольных параболических по Петровскому систем принцип усреднения в подавляющем большинстве случаев не имеет места.

4. Положим $x_0 = \kappa (d_1 - d_2)/(d_1 + d_2)$, $y_0 = \text{Im } d/\text{Re } d$.

Теорема 2. При условии (6) однородный цикл краевой задачи (1) устойчив (неустойчив), если

$$\lambda_1 (d_1 + d_2) (1 + x_0^2) - 4\tau_0' (x_0 y_0 - 1) > 0 (< 0), \quad (8)$$

где $\lambda_1 > 0$ — первое ненулевое собственное число оператора $-\Delta$ при граничном условии Неймана.

Доказательство непосредственно следует из теоремы 1.

Пусть теперь параметры краевой задачи (1) таковы, что при некоторых $d_1 = d_{10}$, $d_2 = d_{20}$ левая часть в неравенстве (8) равна нулю. Положим в (1) $D = D_0 - \delta D_1$, где $0 < \delta \leq 1$, $D_0 = \text{diag} \{d_{10}, d_{20}\}$, а элементы матрицы $D_1 = \text{diag} \{d_{11}, d_{21}\}$ произвольны. Предположим далее, что введенное в теореме 2 собственное число λ_1 оператора Лапласа простое, а отвечающая ему собственная функция $e_1(x)$ удовлетворяет условию

$$\int_{\Omega} e_1^3(x) dx \neq 0. \quad (9)$$

Теорема 3. Пусть выполнены указанные выше условия и дополнительно $3\alpha_1^2 - \alpha_2^2 \neq 0$, где $\alpha_1 = 1 - x_0 y_0$, $\alpha_2 = x_0 + y_0$, а в формуле для x_0 и неравенстве (6) элементы D заменены элементами D_0 .

Тогда найдутся такие достаточно малые положительные постоянные $\mu_1 < \mu_2$ и $\varepsilon_0 = \varepsilon_0(\mu_1, \mu_2)$, что при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ и $\mu_1 \leq |\mu| \leq \mu_2$, где $\mu = 2 \text{Re} [(D_1 a, b) (1 + i\alpha_2/\alpha_1)/(1 - ix_0)] \delta$, краевая задача (1) имеет пространственно неоднородный цикл, расположенный в окрестности однородного, который устойчив (неустойчив) при $\mu > 0 (< 0)$.

В условиях теоремы 3 квазинормальная форма (4) при $\alpha = \alpha(\mu)$, близком к $-(\xi_0^2 \text{Im } d + \omega_0')/\omega_0$ где $\xi_0^2 = -\tau_0'/\text{Re } d$, имеет пространственно неоднородное состояние равновесия $\xi(x, \mu)$, близкое к ξ_0 . Асимптотику пространственно неоднородного цикла находим, подставив эти значения α и ξ в (2), (3). А его свойства устойчивости устанавливаются путем построения нор-

мальной формы на двумерном интегральном многообразии уравнения (4). Здесь имеется в виду метод нормальных форм для систем с распределенными параметрами, предложенный автором в работах [5—6], в которых показано, что асимптотический метод Крылова—Боголюбова—Митропольского содержит в себе этот раздел теории дифференциальных уравнений. Тем самым упомянутые работы служат некоторой иллюстрацией к общим идеям, содержащимся в фундаментальной статье [7].

5. Из теоремы 3 следует, что в ее условиях в краевой задаче (1) жестко возникают автоколебания, расположенные вдалеке от окрестности однородного цикла, причем их появление возможно даже тогда, когда некоторые условия этой теоремы, относящиеся к общности положения (например, неравенство (9)), нарушаются. При этом не исключено, что эти автоволновые процессы имеют иную структуру. Поясним, что имеется в виду.

Предположим, что квазинормальная форма (4) при некотором $\alpha = \alpha_0$ имеет периодическое решение $\xi = \xi_0(\varepsilon\tau, x)$, причем линейно независимы векторы

$$(\partial \xi_0 / \partial \tau, \partial \bar{\xi}_0 / \partial \tau), (i \xi_0, -i \bar{\xi}_0). \quad (10)$$

Последнее условие означает, что периодическое решение $\xi_0(\varepsilon\tau, x)$ не является автомодельным, т. е. оно не представимо в виде $\xi_0(x) \exp(i\varepsilon\tau)$ ни при каком вещественном γ . Линеаризуя уравнение (4) и комплексно сопряженное к нему на периодическом решении $\xi_0(\varepsilon\tau, x)$, приходим к линейной краевой задаче

$$\frac{\partial v}{\partial \tau} = \varepsilon L(\varepsilon\tau) v, \quad \frac{\partial v}{\partial \nu} \Big|_{\Gamma} = 0, \quad (11)$$

где структура оператора $L(\varepsilon\tau)$ полностью аналогична структуре оператора L в (5). Очевидно, что вектор-функции (10) — линейно независимые периодические решения краевой задачи (11).

Теорема 4. Пусть выполнено неравенство (6) и сформулированные выше условия. Пусть линейная краевая задача (11) не имеет за исключением отмеченных, равных единице по модулю мультипликаторов.

Тогда найдется такое $\varepsilon_0 > 0$, что при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ краевая задача (1) имеет грубый инвариантный тор, колебания на котором происходят с частотами порядка 1 и ε и который экспоненциально устойчив (дихотомичен), если все мультипликаторы краевой задачи (11), за исключением двух единичных, лежат внутри единичного круга (естественно).

Асимптотика решений на инвариантном торе получается с помощью рядов (2), (3), в которые нужно подставить $\alpha = \alpha_0$, и $\xi = \xi_0(\varepsilon\tau, x)$, а поправки более высоких порядков малости определяются по методу неопределенных коэффициентов.

Обоснование теоремы 4 близко к доказательству теоремы 1 и основано на развитом в работах А. М. Самойленко методе доказательства существования инвариантных торов с помощью функции Грина [8—9].

6. Изложенные выше результаты при некоторых дополнительных ограничениях распространяются на экологические уравнения, обыкновенные части которых, как известно, содержат запаздывания [10, 11], и являются основой для выявления роли миграционных факторов в однородном ареале обитания. Проиллюстрируем это на простейшем примере уравнения Хатчинсона с диффузией

$$\dot{N} = D\Delta N + r(1 - N_{t-1})N, \quad \frac{\partial N}{\partial \nu} \Big|_{\Gamma} = 0. \quad (12)$$

При $2r > \pi$ однородный цикл краевой задачи (12) устойчив (неустойчив), если $D - D_{кр} > 0$ (< 0), где функция $D_{кр} = D_{кр}(r)$ ($D_{кр}(\pi/2) = 0$) сначала, грубо говоря, линейно растет, а затем экспоненциально убывает [12].

Численный анализ, выполненный в [13], показал, что ее пространственно неоднородные установившиеся режимы распадаются на два резко различающихся класса — режимы самоорганизации и режимы хатчинсоновского типа. Первый из режимов самоорганизации в полном соответствии с тео-

ремой 4 рождается «из воздуха» еще при $D > D_{кр}$, является двухчастотным по t со сложной и одновременно хорошо упорядоченной пространственной структурой. Его биологический период существенно меньше хатчинсоновского, т. е. периода однородного цикла. Кроме того, функция

$$N_{cp}(t) = \frac{1}{\text{mes } \Omega} \int_{\Omega} N(t, x) dx$$

очень слабо осциллирует около динамической средней плотности

$$M(N_{cp}) = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \int_0^T N_{cp}(t) dt,$$

которая значительно больше единицы. При уменьшении коэффициента подвижности D нарушается пространственная структура этого режима самоорганизации, увеличивается его биологический период, становится заметнее вариация функции $N_{cp}(t)$, уменьшается $M(N_{cp})$. Вероятно, по этой причине при уменьшении D возникает «из воздуха» более сложно устроенный режим самоорганизации с лучшими биологическими характеристиками. Важно, что наглядно различные режимы самоорганизации хорошо различимы. Наиболее простой из них, возникающий первым, таков: большая популяционная волна вращается вокруг центральных участков ареала обитания, колебания плотности в которых небольшие. А возникающий вторым — это определенным образом согласованная система из четырех таких «вихрей». Каждый индивидуальный режим самоорганизации при уменьшении D трансформируется в «диффузионный хаос», когда колебания плотности в различных участках ареала обитания слабо синхронизированы. Возникновение пространственно неоднородных режимов хатчинсоновского типа объясняет теорема 3. Вначале они обладают плохими биологическими характеристиками: велик биологический период, сильно осциллирует функция $N_{cp}(t)$, величина $M(N_{cp})$ лишь чуть больше единицы. При уменьшении D их пространственная структура усложняется. При заметном уменьшении D каждый из них переходит в упомянутый выше диффузионный хаос.

В работе [14] к числу биологических отнесены параболические краевые задачи, в которых возможна потеря устойчивости однородного цикла за счет коэффициентов диффузии. Представляется, что на примере краевой задачи (12) сложная динамика, связанная с этим обстоятельством, хорошо пояснена. В большинстве работ по биофизике, однако, при моделировании явно биологических явлений до сих пор используются в основном физические параболические краевые задачи, однородный цикл в которых не теряет устойчивости за счет коэффициентов диффузии [15].

7. Приведем еще одно приложение одночастотного метода Ю. А. Митропольского, примыкающее к изложенному в предыдущем пункте и имеющее самостоятельный интерес.

Рассмотрим следующее обобщение уравнения Хатчинсона:

$$\dot{N} = rF(N_{t-1})N, \quad (13)$$

где аналитическая при $z > 0$ функция $F(z)$, называемая трофической, удовлетворяет условиям $F(z) > 0$ при $0 \leq z < 1$, $F(z) < 0$ при $z > 1$, $F'(1) = -1$. Пусть в (13) $r = \pi/2 + \varepsilon$, где $0 < \varepsilon \ll 1$, и действительная часть первой ляпуновской величины при $\varepsilon = 0$ в состоянии равновесия $N = 1$ отрицательна. В этом случае [16, 17] уравнение (13) имеет устойчивое периодическое решение, разлагающееся в ряд

$$N(t) = 1 + \xi \cos \frac{\pi}{2} \tau + \xi^2 \chi_2(\tau) + \dots, \quad (14)$$

где $\tau = \omega(\xi)t$, а $\omega(\xi)$ ($\omega(0) = 1$) аналитически зависит от квадрата обобщенной амплитуды ξ функции $N(t) - 1$, имеющей порядок $\varepsilon^{1/2}$ и определяемой из уравнения разветвления $\varepsilon = \psi(\xi)$ ($\psi(0) = 0$), в котором $\psi(\xi)$ также аналитически зависит от ξ^2 .

Теорема 5. Среднее периодической функции (14) равно единице только при условии $F(z) = 1 - z$, т. е. когда (13) — уравнение Хатчинсона.

Представим периодическое решение (14) в виде

$$N(t) = 1 + \frac{a_0}{2} + \sum_{n=1}^{\infty} a_n \cos \frac{2\pi n}{T} t + b_n \sin \frac{2\pi n}{T} t,$$

где T — период, и назовем функцию переменного ξ

$$\frac{a_0^2}{4} + \sum_{n=2}^{\infty} a_n^2 + b_n^2 \quad (15)$$

коэффициентом нелинейного искажения.

Теорема 6. При $F(z) = 1 - z$, т. е. в случае уравнения Хатчинсона, функция (15) — миноранта для коэффициента нелинейного искажения периодического решения (14) каждого из уравнений вида (13).

Хотя доказательства этих утверждений легко следуют из [16, 17], их значение для экологии велико, так как они подтверждают фундаментальность уравнения Хатчинсона.

8. Итак, развитые Ю. А. Митропольским и его учениками идеи и методы позволяют решать новые достаточно сложные задачи, естественным образом возникающие в экологии и биофизике. Конечно, строгие утверждения в этой тематике служат лишь опорой для интуиции. Но и это очень важно, так как они дают надежный ориентир при рассмотрении сильно нелинейных систем.

В заключение отметим работы [18, 21], в которых содержатся результаты, примыкающие к изложенным выше.

1. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний.— М.: Наука, 1974.— 504 с.
2. Митропольский Ю. А. Метод усреднения в нелинейной механике.— Киев: Наук. думка, 1971.— 440 с.
3. Митропольский Ю. А., Лыкова О. Б. Интегральные многообразия в нелинейной механике.— М.: Наука, 1973.— 512 с.
4. Митропольский Ю. А., Мосеенков Б. И. Асимптотические решения уравнений в частных производных.— Киев: Вища шк., 1976.— 589 с.
5. Колесов Ю. С. Математические модели экологии // Исследования по устойчивости и теории колебаний.— Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1979.— С. 3—40.
6. Колесов Ю. С. Метод нормальных форм для систем с запаздыванием // Лит. мат. сб.— 1980.— 20, № 4.— С. 73—78.
7. Митропольский Ю. А., Самойленко А. М. К вопросу об асимптотических разложениях нелинейной механики // Укр. мат. журн.— 1979.— 31, № 1.— С. 11—17.
8. Самойленко А. М. О сохранении инвариантного тора при возмущении // Изв. АН СССР. Сер. мат.— 1970.— 34, № 5.— С. 1219—1240.
9. Самойленко А. М. К теории возмущений инвариантных многообразий динамических систем // Тр. 5-й межд. конф. по нелинейн. колебаниям. Аналитические методы.— Киев: АН УССР, 1970.— Т. 1.— С. 495—499.
10. Колесов Ю. С. Задача паразит-хозяин // Динамика биологических популяций.— Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1984.— С. 16—29.
11. Колесов Ю. С. Об одной бифуркационной теореме в теории автоколебаний распределенных систем // Дифференц. уравнения.— 1985.— 21, № 10.— С. 1709—1713.
12. Колесов А. Ю. Об устойчивости пространственно однородного цикла уравнения Хатчинсона с диффузией // Математические модели в биологии и медицине.— 1985.— Вып. 1.— С. 93—102.
13. Колесов Ю. С., Майоров В. В. Пространственная и временная самоорганизация в одновидовом биоценозе // Динамика биологических популяций.— Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1986.— С. 3—13.
14. Колесов Ю. С. Инварианты экологических уравнений // Математические модели в биологии и медицине.— 1985.— Вып. 1.— С. 30—59.
15. Автоволновые процессы в системах с диффузией / Под ред. М. Т. Греховой.— Горький: Изд-во Ин-та прикл. физики АН СССР, 1981.— 276 с.
16. Митропольский Ю. А., Мартынюк Д. И. Периодические и квазипериодические колебания систем с запаздыванием.— Киев: Вища шк., 1979.— 247 с.
17. Колесов Ю. С., Швитра Д. И. Автоколебания в системах с запаздыванием.— Вильнюс: Мокслас, 1979.— 146 с.
18. Колесов А. Ю. Миграционные эффекты в одновидовом биоценозе // Нелинейные колебания и экология.— Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1984.— 34—61.

19. Колесов А. Ю. О принципе области в задаче о колебаниях численности млекопитающих // Нелинейные колебания в задачах экологии.— Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1985.— С. 11—22.
20. Колесов Ю. С. Устойчивость и бифуркация бегущих волн // Там же.— С. 3—10.
21. Кащенко С. А., Колесов Ю. С. Диффузионная неустойчивость тора // Докл. АН СССР.— 1985.— 281, № 6.— С. 1307—1309.

Яросл. ун-т

Получено 03.06.86